

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ИРАНЕ В УСЛОВИЯХ АМЕРИКАНСКИХ САНКЦИЙ

© ЛАЗОВСКИЙ С.О., 2020

ЛАЗОВСКИЙ Станислав Олегович, лаборант-исследователь Группы изучения общих проблем региона Лаборатории "Центр ближневосточных исследований".
Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, Профсоюзная, 23 (stas-jesin@yandex.ru), ORCID: 0000-0003-1249-3634.

Лазовский С.О. Экономическая ситуация в Иране в условиях американских санкций.
Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН, 2020, № 1, сс. 81-93. DOI: 10.20542/afj-2020-1-81-93

DOI: 10.20542/afj-2020-1-81-93

УДК: 338.1(55)+339.986

Статья поступила в редакцию 27.01.2020.

История антииранских санкций насчитывает уже более полувека. С конца 1970-х годов на Иран несколько раз были наложены экономические санкции со стороны различных стран и даже международных организаций. Самые серьезные ограничения многократно вводили США, начиная с 1979 г., после Исламской революции. В 2010 г. санкции вводили Европейский союз, а также Канада, Австралия, Южная Корея и Япония. Совет Безопасности ООН неоднократно принимал антииранские резолюции, в частности, в 2006 и 2010 гг. За это время страна приобрела уникальный опыт многолетнего существования в условиях внешних ограничений. Этот опыт, предполагающий снижение внешней зависимости при одновременном развитии собственных ресурсов и возможностей, может в определенной степени оказаться востребованным в современном мире, страдающем в условиях пандемии и кризиса нефтяного рынка.

Ключевые слова: Иран, экономические санкции, экономическая политика Ирана, экономическая ситуация в Иране, "экономика сопротивления", Совместный всеобъемлющий план действий.

Антииранские санкции имеют долгую историю. Еще в 1950-х годах Великобритания объявила бойкот иранским нефтепродуктам в ответ на национализацию Англо-иранской нефтяной компании. В 1979 г. санкции были введены Вашингтоном после захвата радикально настроенными иранскими студентами американского посольства в Тегеране. В 1980-е годы в ходе ирано-иракской войны США усилили давление. В 1996 г. Конгресс США утвердил закон, в соответствии с которым любая компания, инвестировавшая в иранский нефтяной комплекс более 20 млн долл., рисковала оказаться под санкциями. Выбор такого метода давления не удивителен, он эффективнее военной агрессии, так как требует меньше человеческих и финансовых затрат.

Иранская экономика сильно зависима от экспорта нефти и внешнего мира – это важный фактор. На мировой арене Иран позиционирует себя в качестве самостоятельного игрока, однако объективная включенность страны в общемировые политические, социальные, экономические и культурные процессы не оставляет ему возможности игнорировать интересы глобальных акторов международных отношений. Посредством изоляции можно сильно ослабить экономику и снизить уровень жизни в этой стране. В то же время иранский рынок заметно уступает американскому и европейскому по своим возможностям и емкости. Ради него иностранные компании не станут рисковать и скорее предпочтут другие экономические пространства. Это прекрасно понимают в США.

На современном этапе усиление санкций в отношении Исламской Республики Иран (ИРИ) связывают с ее ракетной и ядерной программой, а также попытками Соединенных Штатов ослабить экономику этой страны и повлиять на смену режима в ней. Так называемая ядерная сделка (Совместный всеобъемлющий план действий – СВПД), заключенная при президенте США Б. Обаме, принесла кратковременное смягчение санкционного режима, однако при нынешнем президенте Д. Трампе прессинг возобновился. Итогом стало введение санкций против Центрального банка Ирана и предприятий нефтегазового комплекса, который является одним из ключевых в экономике ИРИ, также санкции были наложены на экспорт фармацевтической продукции.

В последние несколько месяцев Иран, как и другие государства во всем мире, испытывает негативные последствия острейшего кризиса, вызванного коронавирусной инфекцией и падением нефтяного рынка. “Экономика сопротивления” как опыт выживания Ирана в условиях санкций может в известной мере оказаться полезной в плане мобилизации внутренних ресурсов и сдерживания роста социально-экономической напряженности.

ДОКРИЗИСНОЕ СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИКИ ИРАНА

ВВП Ирана в текущих ценах в 2017 г. составлял 439.5 млрд долл. США, а население – 80.6 млн человек (рис. 1). Для сравнения: в 2017 г. ВВП в текущих ценах Саудовской Аравии (32.9 млн человек) равнялся 683.8 млрд долл., Израиля (8.7 млн человек) – 350.9 млрд долл., Турции (80.8 млн человек) – 851.1 млрд долл.

В структуре экономики Исламской Республики преобладают топливно-энергетический комплекс, сельское хозяйство и сфера услуг. Имеет место заметное государственное присутствие в экономической жизни страны. Согласно ст. 44 Конституции Ирана 1979 г. к государственному сектору относятся: тяжелое машиностроение, внешняя торговля, нефтехимическая промышленность, банковские услуги, страхование, энергетика, информационные коммуникации, транспортные коммуникации, почта, телефон, телеграф. Однако в последнее время проводилась постепенная приватизация государственных предприятий.

Следует отметить, что данный процесс не являлся хаотичным, он плановый и осуществлялся под жестким контролем со стороны высшего иранского руководства и лично верховного лидера А. Хаменеи. Несложно догадаться, что главным инструментом и двигателем данного процесса Тегеран избрал поэтапную приватизацию государственных компаний и предприятий и передачу их активов в частные руки [1].

Важное место в экономике ИРИ занимают Корпус стражей исламской революции (КСИР) и Штаб по исполнению приказов имама (*Setad*) – одна из крупнейших благотворительных религиозных организаций в стране. *Setad* и КСИР подчиняются верховному лидеру Ирана. Обе структуры имеют активы в секторах экономики ИРИ, бюджет *Setad* оценивается в 95 млрд долл. США [2], что сопоставимо с объемом всего государственного бюджета Ирана за 2018 г. (рис. 2).

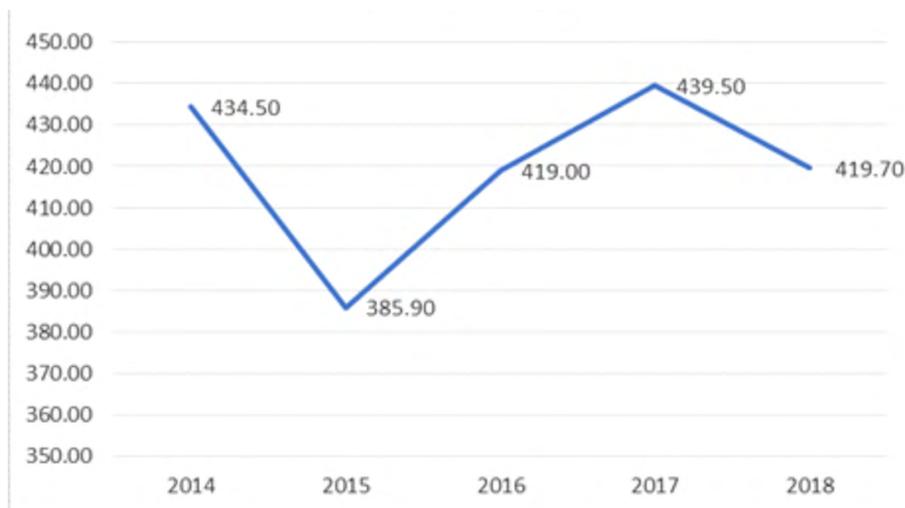
Иран занимает первое место в мире по запасам природного газа и четвертое по доказанным запасам сырой нефти [3]. Экономическая активность и государственные налоговые и неналоговые, а также экспортные доходы по-прежнему в значительной степени зависят от экспорта нефти и нефтепродуктов и поэтому остаются нестабильными из-за колебаний цен на мировом рынке нефти, а также неблагоприятной политической конъюнктуры.

Темпы роста ВВП Ирана в 2017–2018 гг. снизились до 4.5%. Резкий спад уровня ВВП в 2015 г. объясняется также сильным падением мировых цен на нефть с 96.29 до 49.99 долл. за баррель.

Топливо-энергетический комплекс, сельское хозяйство и сфера услуг вернулись к темпам роста, существовавшим до введения санкций в 2012–2013 гг. В 2017–2018 гг. не наблюдалось сильных изменений в темпах роста в таких секторах, как строительство и торговля, ресторанное и гостиничное обслуживание. После стагнации в период санкций и проблем банковского

сектора (например, введения ограничений доступа к международным рынкам кредитования и сложности приобретения американских долларов) положение данных отраслей все же стало выравниваться. Самые высокие темпы роста показали нефтяные сектора, более половины можно отнести на рост сферы услуг на 4.4% в 2017 г.

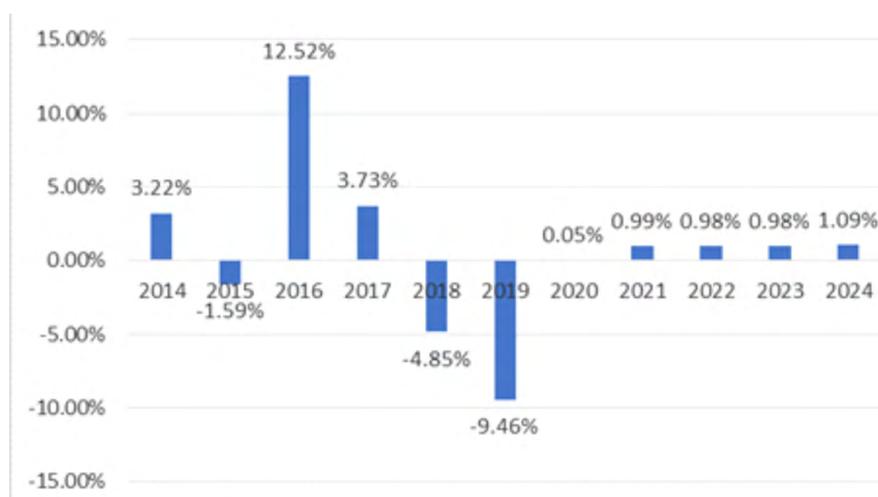
Рисунок 1. ВВП Ирана (млрд долл.)

Источник: составлено по данным источников [4; 5].

Экономика Ирана укреплялась в 2016 и 2017 гг. благодаря разумной экономической и финансовой политике, масштабным реформам, проведенным по линии консультации и содействия с МВФ, успешной реализации СВПД, а также восстановлению добычи нефти и повышению мировых цен на энергоносители. Заключение “ядерной сделки” породило оптимизм в Иране, однако эффект был непродолжительным. Для исследования развития роста экономики Ирана рассмотрим темпы роста реального ВВП с 2014 по 2018 гг. на рис. 2.

Рисунок 2. Темпы роста реального ВВП

Источник: [6].

Различие в данных с номинальным ВВП (рис. 1) объясняется тем, что реальный ВВП рассчитывается с учетом дефлятора ВВП. Инфляция в Иране остается одной из существенных проблем экономики, она достигает размеров 40% (данные 2019 г.) [7]. С 2019 по 2024 гг. даны прогнозные значения. Из данных диаграммы видно, что 2018 и 2019 гг. отмечены резким спадом темпов роста ВВП. Прогнозные значения положительны потому, что Иран проводит антисанкционную экономическую политику и, возможно, из-за ожиданий, что США и ИРИ смогут договориться. Прогнозы, судя по всему, будут серьезно скорректированы с учетом “двойного” кризиса (нефть и COVID-19).

По данным, представленным на графике рис. 3, можно видеть, что расходы государственного бюджета превышают доходы. Однако нужно отметить, что с каждым годом как доходы, так и расходы показывали устойчивый рост. Доля доходов бюджета в структуре ВВП Ирана на 2018 г. составляла 22.58%. К примеру, в Саудовской Аравии это значение значительно выше и равняется 62.67%.

Рисунок 3. Государственный бюджет Ирана (млрд долл.)

Примечание: данные за 2019 г. являются проектными.
Источник: [4].

Превышение расходами доходов можно объяснить тем, что в условиях “экономики сопротивления” необходим большой объем внутренних инвестиций для поддержки главных отраслей экономики и их модернизации (подробнее о деталях этого варианта экономики см. ниже).

Дефицит бюджета в настоящее время напрямую связан с:

- дефицитом иностранной валюты;
- непростой процедурой товарной регистрации для иностранных инвесторов;
- административными сложностями торговли и платежных систем в государственном секторе, которые заключаются в том, что банки Ирана не могут использовать международные платежные системы *Visa* и *Mastercard*;
- неблагоприятным бизнес-климатом.

Рассмотрим платежный баланс ИРИ и его основных торговых партнеров. В табл. 1 представлен платежный баланс Ирана.

Таблица 1. Платежный баланс Ирана

	2015	2016	2017	2018*	2019*
Экспорт, млрд долл.	74.4	94.4	109.5	130.3	127.5
Импорт, млрд долл.	74	79.5	91.5	103.3	103.7
Сальдо	0.4	14.9	18	27	23.8

*Проектные значения.

Источник: составлено по данным [4; 5; 7; 8].

Из табл. 2 видно, что сальдо внешнеторгового баланса положительное. Это говорит о том, что экспортирует Иран больше, чем импортирует. С точки зрения страны, зависимой от иностранной валюты и некоторых жизненно важных товаров, для экономики Ирана это хорошая тенденция, так как экспортные доходы полностью покрывают импортные расходы.

Основными торговыми партнерами Ирана в 2017 г. являлись Китай, Индия, Южная Корея, Япония, Российская Федерация (табл. 2).

Таблица 2. Ключевые внешнеторговые партнеры Ирана

Страны	Оборот	Экспорт	Импорт
	млрд долл.		
Китай	35.3	16.9	18.4
Индия	12.78	10.2	2.58
Южная Корея	11.24	7.22	4.02
Италия	6.58	3.48	3.1
Япония	7.33	3.23	4.1
Россия	1.8	0.3	1.5

Источник: составлено по данным [8; 9].

Товарооборот между Ираном и странами Европейского союза в течение первых четырех месяцев 2019 г. составил 1.610 млрд евро, зарегистрировав падение на 76.46% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. Низкий объем экспорта связан с санкциями и тем, что механизм их обхода – *INSTEX* (Инструмент поддержки торговых обменов – платежная система, позволяющая европейским компаниям торговать с Ираном в обход санкций США) – только начинает действовать. ЕС не поддерживает санкции и даже создал механизм их обхода, однако частные компании из стран ЕС, торгуя с Ираном, теряют для своих товаров американский рынок, так как на них могут быть наложены санкции США.

В социальной сфере Ирана также происходят значительные изменения. Уровень безработицы остается достаточно высоким и составляет 10.4% по состоянию на 2019 г., хотя он представляет умеренное улучшение по сравнению со значением предыдущего года (12.1%). Безработица среди молодежи (в возрасте 15–24 лет) в 2019 г. составила 26.1%, оставаясь высокой по сравнению с более ранними периодами и в среднем по региону Ближнего Востока. Доля трудоспособного населения составила 32.7% в 2019 г., достигнув самого высокого уровня за последние 10 лет [5]. Высокая безработица может грозить повышением уровня бедности, оттоком работоспособного населения из страны, а также политическими волнениями.

После восстановления санкций США в мае 2018 г. экономический рост сменился спадом в Иране (рис. 2). Что касается промышленного производства, то в 2019 г. оно сократилось на 9.6%, сельскохозяйственное производство – на 1.5%.

На Иран серьезно повлияла пандемия *COVID-19*, которая в сочетании с недавним снижением мировых цен на нефть и жесткими экономическими санкциями представляет значительный риск для экономических перспектив страны.

По прогнозам МВФ, ВВП Ирана в 2020 г. снизится на 6%, индекс потребительских цен окажется на уровне 34.2%. По оценкам Всемирного банка, в 2020 г. безработица в Иране будет составлять около 16–17%. Инфляция и безработица останутся высокими по сравнению со средними показателями по региону, а бюджетный дефицит увеличится.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СВПД

Соглашение о Совместном всеобъемлющем плане действий, достигнутое в 2015 г., содержало следующие ключевые пункты:

- МАГАТЭ получало на 20 лет доступ ко всем иранским ядерным объектам;
- большая часть иранского урана подлежала вывозу за границу;
- планировалось осуществление надзора за достижениями Ирана в сфере ядерной энергетики;
- объекты ядерной энергетики ИРИ не подвергались демонтажу;
- отменялись санкции США, ЕС и Совета Безопасности ООН;

- ЕС и США обещали воздержаться от введения новых и повторных санкций, исходя из параграфа 26 СВПД.

Решение Д. Трампа о выходе США из соглашения в 2018 г. подверглось резкой критике всех участников СВПД, включая союзников Вашингтона. Как указывает российский исследователь И. Тимофеев: “Сложившаяся ситуация является индикатором новой логики международных отношений по вопросу иранской ядерной программы и других тем, в которых подходы ключевых участников разошлись существенным образом. По всей видимости, сложившаяся ситуация будет носить долгосрочный характер с учетом того, что США вряд ли пересмотрят свое решение” [10].

Для неиранской “шестерки” участников (США, России, КНР, Великобритании, Франции) СВПД был выгоден из-за возникшей возможности восстановления и укрепления экономических связей с Ираном, а также появившейся гарантии, что ИРИ не будет создавать ядерное оружие. Выгода Ирана заключалась в снятии санкций и открывшихся возможностях для экономического роста.

До подписания СВПД руководство ИРИ при проведении экономической политики, направленной на преодоление кризиса 2013–2014 гг. и ускорение экономического роста, делало ставку на три основные позиции. Во-первых, на увеличение внутренних финансовых резервов для создания высокотехнологичных отраслей. Во-вторых, на развитие оборонно-промышленного комплекса (ОПК). В-третьих, на расширение экономических связей с Китаем и Россией – странами, не поддерживающими американские санкции.

После начала реализации соглашения, которое было подписано 14 июля 2015 г. в Вене Исламской Республикой Иран и названными международными посредниками, приоритеты экономической политики Тегерана изменились. Иранское руководство ориентируется на создание “ходкефай” – самодостаточной экономики. Принятый в Иране шестой пятилетний план развития (2016–2021) ставит целью достижение к 2021 г. экономического роста в 8%. На сегодняшний день такие темпы роста ВВП не являются реалистичными.

ПОСЛЕДСТВИЯ САНКЦИЙ США

В период действия СВПД санкции США против Ирана были заморожены, что давало ИРИ возможность наращивать экспорт нефти и газа, а также заключать инвестиционные соглашения. Это способствовало развитию как иранского бизнеса, так и зарубежного в Исламской Республике. Однако выход США из СВПД, разморозка старых и введение новых санкций породили проблемы как для бизнеса, так и для всей экономики Ирана. Экономическая ситуация в ИРИ не может вернуться к периоду 2014–2015 гг. В дальнейшем может быть существенно затруднен доступ к финансам, вероятно усиление инфляции и появление признаков политической нестабильности.

Внешнеполитическое давление в условиях кризиса делает возможным сценарий, при котором из-за падения уровня жизни населения снизится социальная стабильность. Это доказывают протесты 2017–2018 гг. в Иране, вспыхнувшие из-за экономических проблем, а также выступления осени 2019 г., начавшиеся по причине повышения цен на бензин, и протесты, последовавшие после убийства командующего подразделением “Аль-Кудс” в составе КСИР Касема Сулеймани. Если же инфляция показывает темпы роста выше, чем доходы населения, то это создает дополнительные факторы нестабильности, так как самые многочисленные в общественно-экономической структуре Ирана слои населения беднеют.

Самым доходным сектором экономики Ирана является топливно-энергетический. Для страны он имеет особое значение.

По разведанным запасам природного газа Иран занимает первое место в мире, но экспортируется на сегодняшний день только 5% добычи. Природный газ почти на 90% используется для внутреннего потребления. Увеличение экспорта этого топлива станет возможным по мере увеличения добычи. Одной из основных проблем является отсутствие

объектов по производству сжиженного природного газа (СПГ) и ограниченная пропускная способность газопроводов. Министерство нефти Ирана прогнозировало, что к 2022 г. экспорт газа увеличится примерно до 10% от общего объема добычи. Добыча конденсата составит 650 тыс. баррелей в сутки и, как ожидается, будет увеличиваться на 100 тыс. к 2022 г. (рис. 4).

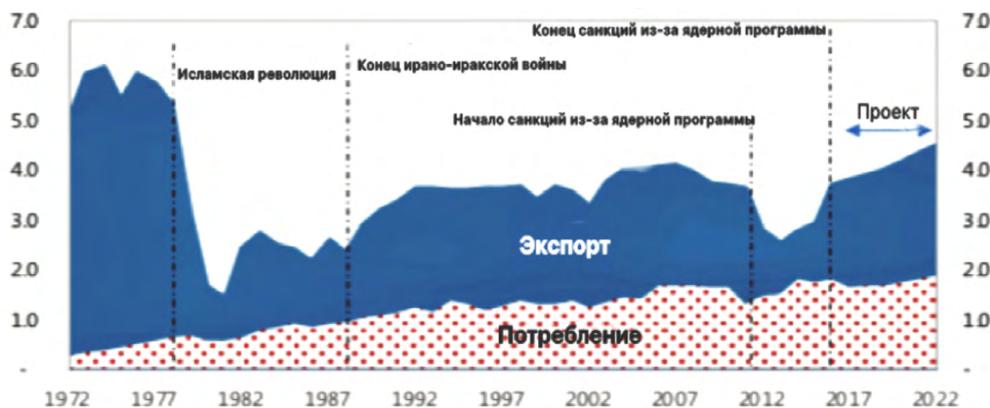
Рисунок 4. Добыча и потребление природного газа (млрд куб. м)

Источник: [4].

На представленном графике можно заметить, что производство и потребление природного газа показывали устойчивый рост с 1992 по 2017 гг., несмотря на санкции. Не исключено, что в будущем газ может постепенно стать альтернативой нефти в мире, а также занять доминирующие позиции в экспорте Ирана.

Рисунок 5. Добыча, потребление и экспорт сырой нефти (млн баррелей в день)

Источник: [4].

По динамике графика на рис. 5 можно видеть, как санкции сказались на добыче и экспорте сырой нефти из Ирана. Если с 1987 по 2012 г. добыча и экспорт оставались приблизительно на одном уровне, то с начала введения санкций в 2012 г. добыча и экспорт сократились на 1.5 млн баррелей сырой нефти в день, что составляет 37.5% от общей добычи. Однако одновременно росло внутреннее потребление добываемой нефти.

Опираясь на приведенные данные, можно сказать, что экспорт нефти с каждым годом показывал рост, как и средняя цена за баррель нефти. Следовательно, ИРИ удавалось с каждым годом привлекать все больше доходов от экспорта нефти. Отметим, что в структуре государственного бюджета влияние доходов от экспорта нефти и газа на доходы заметно сильно.

Если скоррелировать доходы от экспорта нефти и газа и доходы бюджета, то получается следующее значение: **0.857749947**. Исходя из него можно сказать, что наблюдается тесная

связь доходов бюджета и экспорта нефти и газа, следовательно, доходы бюджета зависят от экспорта нефти и газа сильнее, чем от других отраслей (в данном случае исследовалась связь доходов государственного бюджета и экспорта нефти).

Рисунок 6. Экспорт иранской нефти, баррелей в год

Источник: [11].

Объемы экспорта иранской нефти зависели от двух составляющих: санкции США и квоты ОПЕК. Квоты ОПЕК предполагают закрепление определенного уровня добычи нефти. В результате Иран не может добывать более определенного квотами объема, а значит и наращивать экспорт. Но в данном случае большую роль играют именно санкции, так как рынки сбыта важнее, чем объемы добычи.

Из графика на рис. 6 видно, что во время реализации СВПД с 2014 по 2018 гг. происходил рост экспорта, а значит, и добычи нефти, однако после выхода США из соглашения и возобновления санкций рост сменился резким спадом в 2019 г. Учитывая, что доходы государственного бюджета зависят от доходов от экспорта нефти, закономерен их резкий спад с 2018 г. Общую тенденцию экспорта иллюстрирует приведенный график (рис. 6).

Однако если при составлении бюджета власти Ирана зафиксируют сегодняшний уровень добычи и цен на нефть, увеличат долю остальных секторов в экономике, то им удастся преодолеть существенное снижение доходов государственного бюджета. Экспорт газа из Ирана имеет иную тенденцию, чем экспорт нефти (рис. 7).

Рисунок 7. Экспорт природного газа из Ирана

Источник: [11].

Экспорт газа из Ирана в основном показывал рост, незначительный спад наблюдавшийся в 2014 г., скорее всего, был обусловлен растущим спросом на природное дешевое топливо со стороны европейских стран, Турции и энергетических партнеров Ирана (ОАЭ и Ирак).

Если объединить экспорт нефти и газа, то можно увидеть общие доходы топливно-энергетического комплекса. Снижение экспорта нефти компенсируется ростом экспорта природного газа. Однако экспорт газа, как и экспорт нефти, а следовательно, и общий экспорт показывает снижение объемов, которое будет резко ускорено в условиях падения нефтяного рынка.

По мере старения фонда скважин и истощения действующих нефтяных месторождений прогнозировалось снижение добычи примерно на 240 тыс. баррелей в сутки в год, но это без учета новых негативных факторов.

Особенно остро многие проблемы проявились после выхода США из СВПД. Президент Д. Трамп заявил, что соглашение противоречит интересам Соединенных Штатов.

Ирану пришлось искать пути обхода санкций, так как иностранные компании-инвесторы, опасаясь попадания в американский санкционный список, начали уходить из страны. Оказались приостановлены крупные проекты, например, совместный проект "Анаран" Лукойла и Национальной иранской нефтяной компании. Сотрудничество с ИРИ разорвали французский автомобильный концерн *Peugeot*, французская *Total*, испанские *Repsol* и *Cepsa*, греческая *Hellenic Petroleum*. Опасность для зарубежного бизнеса в данном случае заключается в том, что любое предприятие, сотрудничающее с Ираном, вносится в санкционный список США и теряет возможность осуществлять деятельность на территории Соединенных Штатов.

Некоторые российские компании покинули Иран по тем же причинам. Так поступили, например, Роснефть и Лукойл. Нефтяной рынок ИРИ не является для российского бизнеса самым прибыльным. Потеря более крупных и доходных контрактов в других странах мира в пользу сделок в Иране экономически невыгодна. Однако есть и исключения. В частности, госкорпорация "Росатом" продолжит строить новые блоки АЭС "Бушер", несмотря на санкции.

После объявления Вашингтона о решении не продлевать исключения на покупку иранской нефти для некоторых стран, Китай, Индия, Турция, Южная Корея и Япония полностью прекратили прямые закупки нефти у Ирана.

У иранского правительства был план по борьбе с санкциями и оздоровлению экономики. Оно использовало меры, направленные на развитие бизнеса внутри страны, мобилизацию внутренних ресурсов и поиски обхода торговых ограничений. В числе мероприятий экономической политики, направленной на противостояние санкциям, реализуются, в частности, следующие.

1. Бартерный обмен нефти на товары.
2. Уменьшение налоговых ставок для малого и среднего бизнеса и введение налоговых каникул. Это стимулирует малый и средний бизнес, способствует увеличению его субъектов. Увеличение количества предприятий малого и среднего бизнеса позволит снизить безработицу, и они также внесут свой вклад в ВВП страны.
3. Выпуск долговых облигаций ("сукук") под высокий процент, которые позволят в малые сроки привлечь как внешние, так и внутренние средства на реализацию экономических проектов.
4. Мобилизация всех ресурсов для поддержки предпринимательства и инфраструктуры.
5. Использование посредников для экспорта и импорта товаров.
6. Попытки отказа от американского доллара и осуществления оплаты товаров национальными валютами других стран. Например, в ближайшие годы Армения и Иран планируют отказаться от американского доллара во взаимной торговле и перейти на оплату национальными валютами.
7. Продажа нефти за евро или золото посредством механизма *INSTEX*.
8. Попытки легализации майнинга криптовалют, создание национальной криптовалюты, подкрепленной золотом.

“ЭКОНОМИКА СОПРОТИВЛЕНИЯ”

“Экономика сопротивления” – термин, введенный политическим и научным истеблишментом Ирана, означающий способ борьбы с экономическими санкциями, введенными в отношении одной страны [13]. Смысл такой экономической модели заключается в достижении минимальной зависимости национальной экономики от иностранных государств в сфере обеспечения своих основных потребностей при условиях, когда импорт и экспорт товаров, производимых данной экономикой, сильно ограничен.

“Экономика сопротивления” направлена на создание в ИРИ независимых от внешних поставок отраслей, полном использовании внутренних резервов роста в целях интенсивного развития реального сектора экономики, национального производства. Особое внимание при этом уделяется наукоемким секторам промышленности и отраслям по глубокой переработке углеводородов и другого природного сырья с ориентацией на экспорт [14].

Верховный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи в 2010 г. сформулировал 10 принципов “экономики сопротивления”. Они являются руководством к действию для министерств, правительства и ЦБ Ирана [15].

1. Экономика должна быть динамичной, то есть обеспечивать рост, занятость, повышение производительности труда, сокращение инфляции. Главный критерий – поддержание социальной справедливости.
2. Экономика должна быть способна противостоять любым потрясениям – от санкций и мировых кризисов до природных аномалий.
3. Экономика должна опираться на внутренние возможности: научные, природные, финансовые, географические.
4. Руководить страной нужно так, будто идет джихад, священная война.
5. Необходимо обеспечить широкое участие народа в экономическом развитии – так же, как он участвовал в революции и в войне с Ираком.
6. Необходимо создать резервы продовольствия и стратегических товаров, особенно медикаментов; необходимо достичь самообеспеченности по этим товарам.
7. Необходимо сократить зависимость от нефтяных доходов: “Это одно из главных и важных дел, которое должно быть сделано”.
8. Потребление должно стать рациональным, люди должны отказаться от расточительства: “Мы не призываем людей к аскетизму. Одно дело – употреблять, другое дело – неправильно употреблять. Не должно быть расточительства в потреблении воды, хлеба, продуктов питания, медикаментов, средств жизни”.
9. Борьба с коррупцией: “Главное ее условие – прозрачность. Необходимо, чтобы образовалась конкурентоспособная экономическая атмосфера, потому что только в такой здоровой атмосфере участники экономического процесса будут чувствовать безопасность, и именно в таких условиях исламский строй признает дозволенным накопление богатства”.
10. “Научный джихад” – необходимо взять курс на использование научных достижений, на создание инновационной экономики, устранение всех препятствий, мешающих технологическому прогрессу страны, но в соответствии с исламскими принципами: фетва наложена на клонирование человека, на генетически модифицированные организмы для питания, на применение ядерного оружия.

В целом принципы “экономики сопротивления” больше напоминают политические слоганы, чем реальные методы борьбы с санкциями. Однако они все же акцентируют внимание на таких острых социально-экономических проблемах, как высокий уровень коррупции, инфляция и безработица, зависимость от нефтяных доходов, низкая производительность труда.

Необходимость создания и внедрения “экономики сопротивления” обуславливалась как проблемами, созданными непосредственно санкционным давлением, так и общей сильной зависимостью экономики ИРИ от внешнего мира. Иран не производит многие жизненно важные лекарства, высокоточное оборудование, некоторые товары массового потребления. Одновременно санкции создали ситуацию, когда в условиях ограничения экспорта товаров возник дефицит иностранной валюты. Эти же ограничения создают препятствия для импорта товаров, необходимых для функционирования экономики. В результате общество начало ощущать признаки замедления развития страны, что выразилось в том числе и в снижении

уровня жизни. В этих условиях верховный лидер Ирана увидел выход из ситуации в принятии специфических мер, которые были им разработаны при содействии правительства. Эти меры и получили название “экономики сопротивления”.

Антисанкционные меры в первую очередь нацелены на защиту ключевых секторов экономики. Их эффективность обусловлена тем, что США не удалось довести иранский экспорт нефти и нефтепродуктов до нуля.

Для обхода санкций Иран использовал методы контрабандной торговли. Активно происходило фальсифицирование сопроводительных документов, выдающих иранскую нефть за иностранную, в основном иракскую. Другим способом была перегрузка нефти на иностранные танкеры в нейтральных водах при выключенных навигационных приборах. Особенно активно использовалось привлечение компаний третьих стран для покупки нефти в Иране. Часто второй и третий метод комбинировались.

Одним из главных посредников обхода санкций Ираном являются ОАЭ, а именно Дубай. Эмират отличается либеральный бизнес-климат, географическая близость с Ираном, наличие большого морского порта, а также, что очень важно, – присутствие в Дубае большой иранской диаспоры, имеющей широкую сеть деловых связей.

Легальным и самым популярным способом обхода санкций являются бартерные отношения по типу “нефть–товар”. Посредством этого метода Иран продает нефть России в обмен на продовольственные и сельскохозяйственные товары.

“Экономика сопротивления” базируется на мобилизации внутренних ресурсов, однако по-прежнему формируется под давлением внешних обстоятельств. Мобилизовав все собственные возможности, иранские власти на данный момент не сумели остановить резкий спад и перейти к росту экономики. Сильная зависимость ИРИ от нефти и газа создает трудности для развития экономики страны в целом. Для нее характерна “голландская болезнь”, так как профицит бюджета зависит в большей части от доходов от экспорта нефти.

Вместе с тем до 2017 г. иранская экономика демонстрировала определенный рост. Экспорт нефти не прекращался, некоторые иностранные компании не замораживали и не закрывали свои проекты в Иране, что было связано со снятием санкций после подписания Венского соглашения 15 июля 2015 г.

Страны, заинтересованные в иранской нефти, сами искали пути обхода ограничений. С некоторыми государствами у Ирана наблюдался рост товарооборота, происходил постепенный отказ от американского доллара во внутренних расчетах. Выход США из СВПД обернулся восстановлением санкций, а после отказа Ирана от ядерных обязательств и удара по американской военной базе в Ираке были наложены новые. Их отрицательный эффект не заставил себя ждать: снижение темпов роста ВВП, увеличение безработицы и инфляции, снижение инвестиционной активности, массовые политические забастовки в стране.

На сегодняшний день в связи с распространением коронавирусной инфекции и снижающимися мировыми ценами на нефть экономическая и политическая ситуация в Иране может обостриться. Поскольку экономическая активность и государственные налоговые и экспортные доходы по-прежнему в значительной степени зависят от экспорта нефти и нефтепродуктов, то высокая волатильность цен на нефть, а особенно их резкий спад, вызовет снижение и без того низких нефтяных экспортных доходов иранского бюджета. Учитывая сложившиеся из-за санкций экономические проблемы, новые стрессы приведут к их обострению.

Рост цен на топливо, медикаменты, продовольствие внутри страны неизбежен, и особенно вырастут в цене импортные товары. Фармацевтическая продукция может стать объектом рыночных спекуляций. Система здравоохранения Ирана показала свою неэффективность, ввиду высокой степени заражения и смертности от коронавирусной инфекции. Эту ситуацию обостряют санкции, повлиявшие, в частности, на нехватку систем искусственной вентиляции легких.

Иранский опыт преодоления социально-экономических трудностей не является универсальным, так как возник в особых условиях санкционного давления. В то же время отдельные его компоненты, которые в свое время позволили иранской экономике остаться на плаву, могут пригодиться как самому Ирану, так и другим странам, страдающим от острого глобального кризиса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Вартанян А.М. *Приватизация в Иране: успехи и неудачи*. Институт Ближнего Востока, 06.10.2010. [Vartanyan A.M. *Privatizatsiya v Irane: uspekhi i neudachi* [Privatization in Iran: Successes and Failures]. Institut Blizhnego Vostoka, 06.10.2010]. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=11452> (accessed 15.02.2020).
2. Reuters обнаружил у аятоллы Хаменеи бизнес-империю стоимостью \$95 млрд [Reuters Discovered Ayatollah Khamenei's \$95 Billion Business Empire (In Russ.)] Available at: <https://www.forbes.ru/news/247148-reuters-obnaruzhil-u-ayatolly-khamenei-biznes-imperiyu-stoimostyu-95-mlrd> (accessed 21.11.2019).
3. *Топ-10 стран с самыми большими запасами газа* [Top 10 Countries with the Largest Gas Reserves (In Russ.)] Available at: <https://www.vestifinance.ru/articles/60550/print?page=10> (accessed 30.11.2019).
4. *Islamic Republic of Iran: 2018 Article IV Consultation – Press Release; Staff Report; and Statement by Executive Director for the Islamic Republic of Iran*. Washington, International Monetary Fund, 2018. 70 p. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2018/03/29/Islamic-Republic-of-Iran-2018-Article-IV-Consultation-Press-Release-Staff-Report-and-45767> (accessed 28.02.2020).
5. *Iran, Islamic Rep.* The World Bank. World Development Indicators (WDI). Available at: <https://data.worldbank.org/country/iran-islamic-rep> (accessed 16.02.2020).
6. Plecher H. Iran – Statistics & Facts. Statista, 06.12.2017. Available at: <https://www.statista.com/topics/2688/iran/> (accessed 03.12.2019).
7. *Iran*. International Monetary Fund. Available at: <https://www.imf.org/en/Countries/IRN> (accessed 06.12.2019).
8. *Iran. The Observatory of Economic Complexity*. Available at: <https://oec.world/en/profile/country/irn/> (accessed 03.03.2020).
9. *Economic Report and Balance Sheet*. Central Bank of the Islamic Republic of Iran (2017–2018). Available at: https://www.cbi.ir/category/EconomicReport_en.aspx (accessed 13.02.2020).
10. Тимофеев И.Н. Санкции США против Ирана: Опыт применения и возможности последствия. *Политические исследования*, 2018, № 4, сс. 56-71. [Timofeev I.N. Sanktsii SShA protiv Irana: Opyt primeneniya i vozmozhnosti posledstviya [US Sanctions Against Iran: Application Experience and Potential Implications.] *Political Studies*, 2018, no. 4, pp. 56-71.]
11. *Crude Oil Exports for Iran, Islamic Republic of*. Federal Reserve Bank of St. Louis, 28.10.2019. Available at: <https://fred.stlouisfed.org/series/IRNXGOCMBD> (accessed 07.12.2019).
12. *Iran Natural Gas: Exports*. CEIC Data – US. Available at: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/iran/natural-gas-exports> (accessed 15.12.2019).
13. *تعريف شامل واقتصاد مقاوم* [A Comprehensive Definition of a Resistant Economy (In Pers.)] Available at: <https://hawzah.net/fa/Article/View/93717/تعريف-شامل-واقتصاد-مقاوم> (accessed 19.12.2019).
14. Савинский А.В. Западные санкции и диверсификация: опыт Ирана. *Геополитика и экогеодинамика регионов*, 2018, т. 4(14), вып. 3, сс. 5-13. [Savinskii A.V. Zapadnye sanktsii i diversifikatsiya: opyt Irana [Western Sanctions and Diversification: Iranian Experience]. *Geopolitika i ekogeodinamika regionov*, 2018, vol. 4(14), iss. 3, pp. 5-13.]
15. Мамедова Н.М. *Экономика Ирана*. Москва, Издательство “МГИМО-Университет”, 2018. 333 с. [Mamedova N.M. *Ekonomika Irana* [Iranian Economy]. Moscow, Izdatel'stvo “MGIMO-Universitet”, 2018. 333 p.]

IRAN'S ECONOMIC SITUATION UNDER US SANCTIONS

(Analysis and Forecasting. IMEMO Journal, 2020, no. 1, pp. 81-93)

Received 27.01.2020.

Stanislav O. LAZOVSKII (stas-jesin@yandex.ru), ORCID: 0000-0003-1249-3634,
Primakov Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, 23,
Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation.

The history of anti-Iranian sanctions goes back to the late 1970s. Since then economic sanctions have been repeatedly imposed on Iran by various countries and international organizations. The most serious restrictions were introduced by the United States after the Islamic revolution. In 2010 the European Union, as well as Canada, Australia, South Korea and Japan imposed sanctions on Iran. The UN Security Council has adopted several anti-Iranian resolutions, particularly in 2006 and 2010. As a result the country has gained a unique experience of survival under strong foreign pressure.

The Iranian government was trying to introduce reforms in order to cut down dependence on foreign resources and to eliminate structural problems of the economy, i.e. its excessive dependence on oil and gas revenues. The article addresses the economic consequences of the sanctions and the Iranian model of resistance, the 'Economy of Resistance', which is mainly based on self-reliance. It was seen not only as a means to help liberate Iran from the foreign sanctions, but also to propel its own domestic capacities. This experience to a certain extent may turn useful for other countries suffering from the double global crisis – the oil prices meltdown and the spread of the COVID-19.

Keywords: Islamic Republic of Iran, US sanctions, Iranian economic situation, economy of resistance, Joint Comprehensive Plan of Action.

About author:

Stanislav O. LAZOVSKII, Research Assistant, Common Regional Problems Research Group, Laboratory "Center of the Middle East Studies".

DOI: 10.20542/afj-2020-1-81-93